

В этой истории, растянувшейся на 22 года, замешано множество персонажей: Сюэ Дашань, который добровольно взял вину на себя ради невесты; Сюэ Лу, которая сначала устроила аварию, убив Бай Вэй, подставила жениха, отправив его в тюрьму, а затем изменила обоим, сойдясь с Чу Тяньчэном; Чу Тяньчэн, который не смог разглядеть змею под маской красавицы, женился на убийце своей жены, позволил ей манипулировать их сыном и был эгоистичным и предвзятым; Чу Яо, унаследовавший «лучшие» качества родителей, который притворялся гетеросексуалом, обманывал людей, соблазнил невесту старшего брата и подставил его. По сравнению с ними Фан Мяоюй, которая лишь обманула чувства жениха, выглядела почти невинной... Пользователи сети с удовольствием следили за развитием событий, комментируя, что эта история полна драмы и превосходит даже сюжеты романов, заставляя удивляться разнообразию человеческой натуры.

Конечно, помимо обсуждений, не обошлось и без осуждения.

Бесконечные потоки ненависти захлестнули их аккаунты в соцсетях, и интернет был переполнен оскорблениями в их адрес. Люди, пережившие подобное, даже начали ассоциировать себя с жертвами, и помимо онлайн-атак, начались и реальные преследования.

Их было так много, что даже полиция не могла справиться. И хотя их действия не были настолько серьёзными, чтобы возбуждать уголовные дела, задержанных просто отпускали после предупреждения.

Среди них Чу Тяньчэн, Сюэ Лу и Фан Мяоюй, находящиеся в больнице, избежали большей части преследований, хотя их часто замечали пациенты, и они слышали перешёптывания. Фан Мяоюй, сыгравшая роль «справедливого союзника», воспринималась как наивная дурочка, которую использовали, поэтому её редко атаковали, даже вызывая у некоторых сочувствие.

А вот Чу Яо, который был здоров и не лежал в больнице, пришлось хуже всех.

Не говоря уже о работе в компании, даже в своём районе он сталкивался с постоянным вниманием. Как только он выходил из дома, его сразу узнавали, и путь становился невыносимым. Множество папарацци дежурили у входа в район, ожидая интервью.

— Все преступления госпожи Сюэ раскрыты, и ей грозит пожизненное заключение. Каковы ваши чувства?

— Вы знали, что ваша мать ещё много лет назад пролила кровь, убив мать старшего брата? Замечали ли вы что-то подозрительное за эти годы?

— Вы знали о планах госпожи Сюэ организовать похищение и убийство пасынка? Говорят, что в заточении Фан Мяоюй оказалась благодаря вам? Можете рассказать?

— Вы собираетесь извиниться перед Чу Дэном? Знает ли господин Чу об истине и что он планирует делать? Вы злитесь на старшего брата, который отправит госпожу Сюэ в тюрьму?

— Сейчас акционеры, инвесторы и сотрудники Шэнмин протестуют против того, чтобы сын убийцы стал будущим руководителем компании. Что вы думаете по этому поводу?

Едва вырвавшись из окружения журналистов у входа в район, он направился в больницу, где лежала Сюэ Лу, но только появился у входа, как снова попал в ловушку.

В голове Чу Яо царил хаос.

Он даже не помнил, как добрался сюда, только знал, что его довели до предела этими вопросами, и он начал кричать на них.

Но лица журналистов стали ещё более оживлёнными.

Под вспышками камер Чу Яо, едва сдерживаясь, сумел пробиться в больницу с помощью охранников и направился прямо в палату Сюэ Лу.

Авария нанесла серьёзный урон её здоровью. Хотя она выжила, её внутренние органы были сильно повреждены, и, вероятно, она будет страдать от хронических болей и последствий до конца жизни. Сейчас она всё ещё в больнице, и через некоторое время её отправят на суд.

У дверей палаты постоянно дежурили полицейские, словно охраняя преступника.

Хотя сама Сюэ Лу пока ничего не признала.

Получив разрешение, Чу Яо медленно вошёл в палату.

Как бы он ни не хотел верить, теперь ему пришлось принять факт, что его мать, которую он считал доброй и любящей, на самом деле была убийцей. Она была настоящим виновником аварии 22 года назад. Но вместо раскаяния, спустя годы она попыталась убить сына своей жертвы.

Теперь, когда правда раскрыта, её ждёт долгий тюремный срок. Неизвестно, было бы лучше, если бы она погибла в аварии?

В любом случае, ожидание суда стало для неё ещё одной формой заключения.

«Ожидание смерти» заставило её быстро увянуть, словно потеряв всю жизненную энергию, оставив лишь оболочку, продолжающую существовать.

Единственный раз, когда она проявила эмоции, был крик о том, чтобы увидеть «Чу Дэна». Но Су Ин не пошёл к ней — он не интересовался злодеями, которые уже потеряли свою

привлекательность.

Чу Яо наблюдал за всеми её изменениями. Возможно, все могли её осуждать, но он не мог.

Он был плодом её греха, творением зла, её победным трофеем. Его существование было доказательством заговора. Всё, что у него было, он получил благодаря этой женщине.

Это вызывало в Чу Яо особенно сложные чувства. Каждый раз, когда он видел Сюэ Лу, эти чувства становились всё глубже.

— Мама...

Он тихо позвал женщину, лежащую на кровати.

Она, повернувшись к нему спиной, не двигалась и не отвечала.

Чу Яо привык к её реакции и просто сел, начав говорить:

— Отец уже знает о твоём деле, он сразу же попал в реанимацию, и хотя его спасли, врачи говорят, что он не выдержит больше потрясений и жить ему осталось недолго.

Он вспомнил их последнюю встречу.

После стольких потрясений, несмотря на усилия врачей, тело Чу Тяньчэна получило необратимые повреждения, и теперь он был прикован к постели, потеряв способность двигаться.

Он смотрел на сына через дыхательную маску, казалось, у него было многое сказать, но он не мог.

Чу Яо видел в его глазах глубокое сожаление, смешанное с отвращением.

Он мог лишь горько улыбнуться.

Даже он сам начал себя ненавидеть.

С момента пробуждения, с их первой встречи, отношение отца было далеко не добрым.

Возможно, этот мужчина наконец начал сожалеть о том, что поддался обману Сюэ Лу, что женился на ней, завёл с ней детей и прожил 22 года.

Как часть того, о чём он сожалел, Чу Яо не мог не думать об этом. Всё, что произошло, вызывало в нём гнев — если Сюэ Лу виновата, то разве Чу Тяньчэн, который всё это время спокойно наслаждался жизнью, позволяя ей издеваться над их сыном, не виноват? Разве он, который также спокойно пользовался родительской любовью, оставаясь равнодушным к страданиям старшего брата, не виноват?

Он опустил глаза и, как обычно, начал докладывать отцу:

— Мама уже очнулась, её состояние улучшается, суд уже принял дело, и скоро начнётся слушание по аварии...

Увидев равнодушный взгляд отца, Чу Яо замолчал.

— И ещё, — он подумал и продолжил, — дела в Шэнмин становятся всё хуже. В интернете полно скандалов и компромата, в глазах общественности Шэнмин полностью потерял доверие. Несколько проектов, которые мы обсуждали, провалились, вчера ещё два партнёра отказались сотрудничать. Я стараюсь, но... но...

Он хотел сказать, что не может всё исправить.

Но, глядя на мутные глаза отца, Чу Яо не смог продолжить. Он сжал кулаки.

Эти вещи следовало бы скрывать от Чу Тяньчэна. Но сейчас это стало невозможным.

Он уже видел будущее Шэнмин.

...Либо разрушение, либо смена владельца.

Но Чу Яо даже не осмеливался сказать об этом.

Теперь же, перед Сюэ Лу, он высказал всё без остатка.

<http://bllate.org/book/15395/1360018>